

*Г. А. Филатов<sup>1</sup>*  
*G. A. Filatov*

**ФРАНСИСКО ФРАНКО И  
ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ  
ПРАВЫХ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА  
ACCIÓN ESPAÑOLA <sup>2</sup>  
FRANCISCO FRANCO AND THE  
FORMATION OF THE IDEOLOGY OF  
THE RIGHT ON THE EXAMPLE OF  
THE MAGAZINE ACCIÓN ESPAÑOLA**

---

*Аннотация:* В статье рассматривается роль журнала Acción Española в формировании идеологии правых сил в годы Второй испанской республики. Ее возникновение застало правые группы Испании в ослабленном состоянии. Причиной тому была их фрагментированность, а также запрет всех партий в годы диктатуры Мигеля Примо де Риверы. Установление республики с ее левым характером вызвало тенденцию к реорганизации как самих правых сил, так и их идеологии. Именно с этой целью был создан журнал Acción Española. Он стал местом, где представители разных идеологических течений правого спектра публиковали свои доктрины. Впоследствии их элементы лягут в основу

---

<sup>1</sup> **Филатов Георгий Андреевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Georgy Filatov** – PhD in History, research fellow at the Institute of the World History of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-5964-2209>; mail: georgefilatov@gmail.com

<sup>2</sup> Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-18-0286.

идеологии франкизма. В значительной мере этому будет способствовать то, что многие авторы журнала на первых порах войдут в партийно-бюрократический аппарат нового режима

Ключевые слова: Испания, *Acción Española*, испанские правые, традиционализм, идеология

*Abstract:* The article examines the role of the magazine *Acción Española* in the formation of the ideology of the right-wing forces during the Second Spanish Republic. Its proclamation found the right-wing groups in Spain in a weakened state. The reason for this was their fragmentation, as well as the banning of all parties during the dictatorship of Miguel Primo de Rivera. The establishment of a republic with its leftist character caused a tendency towards reorganization of both the right-wing forces themselves and their ideology. It is for this purpose that the magazine *Acción Española* was created. It became a place where representatives of different ideological currents of the right spectrum published their doctrines. Subsequently, their elements will form the basis of the ideology of Francoism. This will be greatly facilitated by the fact that many of the magazine's authors will at first enter the party and state apparatus of the new regime.

*Keywords:* Spain, *Acción Española*, Spanish right, traditionalism, ideology

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-260-277

Вторая испанская республика традиционно ассоциируется с левым проектом. Это неудивительно, если посмотреть на идеи, которые декларировались ее создателями, и на предпринятые в те годы реформы. Тем не менее Испания не была единой. И значительная часть населения, как показывали выборы, не разделяла левых ценностей. Существенной частью Второй республики были правые силы. В условиях, которые большинство из них считали враждебными, различные антиреспубликанские группировки все же получили возможность объединиться, создавать новые структуры, переосмысливать старые и выдвигать актуальные идеи. Важной платформой для этих процессов стал журнал *Acción Española*, созданный после возникновения Второй республики в том же 1931 году. Это издание стало площадкой для правых интеллектуалов и политиков, принадлежавших к разным

течениям правого спектра, на которой они представляли свои взгляды.

Провозглашение Второй испанской республики произошло в условиях деморализации монархистов и близких к ним политических сил. Республиканцы получили возможность участвовать в муниципальных выборах в апреле 1931 г., прошедших через год с небольшим после отставки диктатора Мигеля Примо де Риверы. И, хотя они продемонстрировали хороший результат, по общему количеству поданных голосов и полученных мест они проиграли монархистам: 8 950 мест против 30 165. Однако в крупных городах противники короля одержали безоговорочную победу (1 037 против 552)<sup>3</sup>. Население больших городов восприняло это как свою победу. Начались массовые демонстрации с требованием установления республики. Король отказался от сопротивления и покинул страну<sup>4</sup>. Провозглашение республики привело к крушению так называемых династических партий – ряда политических объединений как либерального, так и консервативного характера, которые выступали за сохранение в Испании института монархии. Отчасти этому способствовало то, что после шестилетнего правления Мигеля Примо де Риверы они не успели восстановиться. Если республиканские и левые партии, находясь в подполье и оппозиции, сохраняли свои структуры, то монархические в годы диктатуры не функционировали, так как в общем подчинились новому режиму<sup>5</sup>.

Монархическим партиям не удалось восстановиться и к всеобщим выборам в учредительные кортесы, которые прошли в июне 1931 г. На них группы, которые можно отнести к правой части политического спектра испанской политики (националисты, монархисты, традиционалисты, католики), в общей сложности получили 66 мест из 470<sup>6</sup>. Проблемой для правых было и отсутствие единства в их рядах. Они оказались

---

<sup>3</sup> Estadísticas históricas de España, 2005. P. 1098.

<sup>4</sup> Подробнее см.: Шубин, 2013. С. 30-31.

<sup>5</sup> Подробнее об это см.: Peral Guerra, 2018. P. 93-131.

<sup>6</sup> Estadísticas históricas de España, 2005. P. 1099-1100.

разделены на небольшие группы, каждая из которых получила представительство. Больше всего депутатов оказалось у Аграрной партии – 15. Все остальные имели еще меньше представителей. Одной из причин такой разобщенности были серьезные доктринальные противоречия. Так, среди монархистов были те, кто считал, что только Альфонс и его потомки могут претендовать на испанский престол. Им противостояли карлисты, которые боролись за права представителей параллельной ветви династии Бурбонов. При этом среди карлистов в конце 1910-х гг. тоже произошел раскол. В результате в учредительных кортесах, созданных для подготовки новой конституции, доминировали представители левой части политического спектра: сторонники республики тоже были разделены, но в общей сложности получили 411 мест. Большинство депутатов были членами Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) – 115, радикалов – 90, радикалов-социалистов – 60.

В условиях тяжелого поражения и фактического исчезновения какой-либо заметной силы, выступающей против актуальных республиканских властей, те, кто относился к новым порядкам критически, почувствовали необходимость в объединении своих рядов. При этом стало ясно, что создать просто новую монархическую партию, по образцу тех, что существовали до диктатуры Примо де Риверы, не получится, так как те партии не были массовыми и представляли собой скорее клубы политических единомышленников без четкой программы и доктрины. В условиях новой, массовой политики важное место в политической жизни стала играть идеология. Поэтому создание политической доктрины, которая могла стать общей для всех тех, кто критически воспринимал установившийся республиканский режим, стало важной целью для группы правых интеллектуалов.

Создатели журнала *Acción Española* задавались вопросом, почему пала диктатура Примо де Риверы. Многие сходились на том, что причина кроется в самом режиме, установленном генералом. Основным фактором называлось отсутствие четкой идеологической платформы. Мысль о том, что это слабая

сторона правления Мигеля Примо де Риверы, высказывалась некоторыми интеллектуалами еще до его отставки. Так, Хосе Феликс Лекерика (в 1920-е гг. политик и публицист, который в год франкистской диктатуры станет видным дипломатом) в 1927 г. рассуждал о необходимости разработки современной системы реакционного мышления, которого, по его мнению, не хватало стране<sup>7</sup>. Впоследствии эта идея станет лейтмотивом для многих редакционных статей журнала *Acción Española*<sup>8</sup>.

Идеологические недостатки диктатуры Примо де Ривера в частности и правых в целом были общим местом в рассуждениях разных авторов журнала. Вегас Латapie, один из основателей журнала, отмечал впоследствии, что среди сторонников диктатуры не было тех, кто бы мог дать режиму доктринальное содержание<sup>9</sup>. Об отсутствии реакционной доктрины как о проблеме диктатуры писали и другие ключевые для журнала фигуры, например, Сантибаньес дель Рио<sup>10</sup>. Эту идею высказывали и рядовые авторы журнала. В частности, об этом рассуждал Хосе Мария де Арейлса<sup>11</sup>, который в годы франкистской диктатуры станет видным дипломатом.

Второй директор журнала Рамиро де Маэсту объяснял основание журнала необходимостью упрочить «союз пера и шпаги»: по его словам, во время диктатуры «шпаги» были, но их владельцы не понимали, что «такое монархия, что такое католицизм, что такое нация». То есть у них не было достаточной идеологической подготовки, так как учились они там, где преподавали либералы<sup>12</sup>. Эту же мысль в своих статьях развивал и Эдуардо Аунос (во время диктатуры Примо де

---

<sup>7</sup> Lequerica, 1928. P. 82-83.

<sup>8</sup> Las ideas y los hechos. 16 de marzo 1930 // *Acción Española*. 1932. № 7. P.49-50; El aniversario del caudillo // *Acción Española*. 1933. №. 25. P. 50.

<sup>9</sup> Vegas Latapié, 1941. P. 43-44.

<sup>10</sup> Conde Santibañez Del Río. Comentario al libro “La dictadura de Primo de Rivera juzgada en el extranjero” // *Acción Española*. 1932. № 4. P. 426.

<sup>11</sup> Areilza J.M. de Alfonso XII y la revolución // *Acción Española*. 1934. № 8. P. 967.

<sup>12</sup> Maeztu R. Discurso de D. Ramiro de Maeztu // *Acción Española*. 1934. № 54. P.1021.

Риверы он был министром труда). Он считал, что проблема была в самом диктаторе. Тот, сломав либеральную систему реставрации, так и остался в ее парадигме. Но, по мнению Ауноса, ее времена уже прошли и новому режиму необходимо опереться на более широкие слои населения. А для этого нужны новые идеи, новые методы. Таковые Аунос находил в итальянском фашизме<sup>13</sup>.

В результате общей идеей создателей журнала и ряда его авторов стало стремление восполнить важнейший недостаток диктатуры Мигеля Примо де Риверы: дать правым новую, отвечающую современности идеологию, доктрину, программу, которую можно было бы противопоставить левому, республиканскому, либеральному мировоззрению. Именно с этой целью и создается журнал *Acción Española*. Контакты между его основателями установились за полгода до крушения монархии, еще осенью 1930 г. Многие из тех, кто примет участие в работе издания, активно сотрудничали с режимом Мигеля Примо де Риверы. Среди них, помимо упоминавшегося выше Эдуардо Ауноса, были Виктор Прадера (был членом национальной консультативной ассамблеи, созданной при диктатуре) и Сантибаньес дель Рио (с 1926 г. возглавлял Агентство по пропаганде в Испаноамерике Плюс ультра (*Agencia de Propaganda Hispanoamericana Plus Ultra*)). Непосредственное вовлечение многих авторов в деятельность диктаторского режима позволило историку Раймонду Карру охарактеризовать журнал как «реликт Патриотического союза»<sup>14</sup> (единой партии, созданной Мигелем Примо де Риверой). Тем не менее он отмечает, что журнал и люди вокруг него были скорее пропагандистским центром, нежели политической партией<sup>15</sup>.

Хотя журнал, действительно, был скорее идеологической платформой для правых, возник он как результат неудачного заговора по свержению республики. Согласно свидетельствам

---

<sup>13</sup> Aunós, 1941. P. 100.

<sup>14</sup> Carr, 1982. P. 617.

<sup>15</sup> Ibid.

Вегаса Латapie, деньги на журнал появились благодаря маркизам Пелайо. Летом 1931 г. они предоставили Сантьяго Фуэнтесу Пиле 100 тыс. песет, которые он должен был передать в распоряжение генерала Луиса Оргаса<sup>16</sup>. По всей видимости, эта сумма предназначалась для организации переворота, так как генерал Оргас принимал активное участие в обсуждении заговора против нового режима<sup>17</sup>. Тем не менее далее разговоров дело не двинулось. А 100 тыс. песет, по словам Вегаса Латapie, в результате пошли на создание журнала<sup>18</sup>. Его первый номер вышел в декабре 1931 г., в тот же месяц, когда появился основополагающий документ Второй республики – конституция.

Журнал выходил сначала два раза в месяц, а затем ежемесячно до июня 1936 г. И до войны он не издавался лишь краткий период с 10 августа по 5 ноября 1932 г. Это было связано с ограничениями правительства, введенными после неудачной попытки государственного переворота генерала Санхурхо. После этого журнал выходил без перебоев до самого начала гражданской войны, в ходе которой в республиканской зоне были репрессированы некоторые его авторы и руководители. Однако те, кто остались в национальной зоне, не смогли возобновить его издание. Удалось добиться лишь печати в 1937 г. одного номера, в котором были собраны наиболее важные статьи и тексты, публиковавшиеся на страницах ежемесячника с 1931 по 1936 гг. После этого от журнала осталось лишь издательство *Cultura Española*, под маркой которого выходили книги, в основном политической и доктринальной направленности<sup>19</sup>.

Несмотря на общие моменты, связанные с недовольством республикой, создатели журнала принадлежали к разным идейно-политическим течениям. Правда, все они находились на правой стороне политического спектра. Авторы представляли

---

<sup>16</sup> Latapié, 1940. P.12.

<sup>17</sup> González Calleja, 2011. P. 32-34.

<sup>18</sup> Hodgson Robinson, 1971. P.311.

<sup>19</sup> Ferrari, 2015. P. 122.

не только разные политические группы, но и разные социальные круги. Среди них были политики, коммерсанты, военные, деятели католических организаций, поэты и писатели. Неизбежны были и противоречия. Примечательно, что начались они в ходе выбора названия. Рамиро де Маэсту предлагал использовать слово «испанинад», которым он обозначил свою историко-философскую концепцию. Вегас Латапие выступал за то, чтобы журнал именовался «Контрреволюция»<sup>20</sup>. И, по всей видимости, в качестве компромисса было выбрано название «Acción Española» («испанское действие»), которое было позаимствовано у французского правого, консервативного журнала *Action française*, издававшегося одноимённым политическим движением<sup>21</sup>.

В первых номерах директором значился Сантибаньес дель Рио, секретарем редакции - Эухенио Вегас Латапие, а главным редактором - Мигель Эррено Гарсия (видный литературный критик и журналист)<sup>22</sup>. С 28 номера, вышедшего в 1933 г., происходят изменения: директором становится Рамиро де Маэсту, а Сантибаньес дель Рио с этого выпуска подписывается как основатель журнала<sup>23</sup>. Все они разделяли критический взгляд на республику. Тем не менее журнал не был простым сборником памфлетов против нового испанского режима. Статьи не были выдержаны в одном идеологическом ключе. В журнале было представлено политико-идеологическое разнообразие, которое позволяло представителям разных течений правого спектра - традиционалистам, альфонсистам, испанским фашистам - представлять свои идеи.

Наиболее значимыми авторами-карлистами были Виктор Прадера, граф Родесно, Эстебан Бильбао. Идеи испанских фашистов представляли немногочисленные статьи основателя Фаланги Хосе Антонио Примо де Риверы (сына бывшего диктатора) и основателя ХОНС Рамиро Ледесмы Рамоса.

---

<sup>20</sup> Подробнее об этих спорах см.: Ansón, 1961. P. 43.

<sup>21</sup> Leymarie, Prévotat, 2008; Weber, 1962.

<sup>22</sup> Acción Española. 1931. № 1. P. 2

<sup>23</sup> Acción Española. 1933. № 28. P.1.

Впоследствии они объединят свои партии. С фашистскими идеями знакомили также иностранные авторы. Так, в 1933 г. в номере 31 можно было прочитать «Доктрину фашизма» - ужатую до размера статьи книгу Бенито Муссолини<sup>24</sup>. В журнале печатался и один из главных теоретиков итальянского корпоративного государства Карло Костамагна<sup>25</sup>. Публиковались и представители церкви, например примас Испании Исидро Гома и Томас. Тем не менее большинство статей все же принадлежало светским испанским интеллектуалам. Важнейшим среди них был Рамиро де Маэсту. Именно на страницах этого журнала он представил свою историко-философскую концепцию «Испаниада». В журнале активно публиковались и обсуждались труды мыслителей прошлого, таких как Доносо Кортес и Хайме Бальмес, и современных философов: Освальда Шпенглера<sup>26</sup> и Карла Шмидта<sup>27</sup>. Большое значение для авторов журнала имел португальский интегрализм. С его деятелями был тесно связан Сантибаньес дель Рио<sup>28</sup>.

Благодаря этому разнообразию журнал становился удобным инструментом для нахождения точек соприкосновения разрозненных групп правых и для формулирования общей повестки. Один из исследователей определил журнал как своеобразную «лабораторию национальных идей»<sup>29</sup>. В ней появились общие для всех правых второй республики идеи: антилиберализм, антипарламентаризм и неприятие традиционной партийной системы. Все это подытожил Саинс Родригес, один из видных авторов журнала, в своей речи,

---

<sup>24</sup> Mussolini B. La doctrina del fascismo // *Acción Española*. 1933. № 31. P.9-22.

<sup>25</sup> Costamagna C. // *Acción Española*. 1933. № 37. P. 94-96.

<sup>26</sup> Sáinz Roriguez P. La mentalidad de nuestro tiempo y los tópicos muertos // *Acción Española*. 1934. 66-67. P. 549.

<sup>27</sup> Ruiz del Castillo C. Plebiscito y corporativismo // *Acción Española*. 1935. №70-71. P. 199.

<sup>28</sup> Martín Puerta, 2019. P. 61.

<sup>29</sup> Morodo, 1980. P. 30.

напечатанной в 1934 г.<sup>30</sup> Этот перечень не был чем-то новым для испанской политической жизни. Схожий набор идей был присущ карлистам, которые с 1830-х гг. выступали против либерального испанского государства, установившегося в Испании после смерти Фердинанда VII<sup>31</sup>. Три карлистские войны вытеснили их на окраину политической жизни страны, хотя полностью уничтожить это движение не удалось.

Диктатура Примо де Риверы с запретом на традиционные династические партии, а также их общий кризис после падения диктатуры и установления Республики привели к тому, что значительная часть испанских правых склонилась к идеям карлистов. Старый консерватизм, который не ставил под сомнение парламентскую систему, оказался дискредитирован. С точки зрения правых он оказался неспособным предотвратить скатывание Испании к республике, которая в глазах многих была предтечей установления власти левых. Необходимо также учитывать и общеевропейский контекст. В разных странах в это время набирали силу и приходили к власти политические течения, предлагающие альтернативы либеральному парламентаризму с его системой партий и выборов. Все это способствовало тому, что на страницах журнала *Acción Española* авторы активно предлагали различные проекты устройства страны, отличные от парламентаризма монархического или республиканского. В некоторых материалах эта тема приобретала мессианские ноты. Так, в одной из редакционных статей говорилось, что журнал возник с целью показать испанцам единственный путь, который спасет их страну<sup>32</sup>. Чуть менее экзальтированно на страницах журнала разворачивались идеи корпоративного государства. В 1920-е и 1930-е гг. эта концепция была популярна как способ решения классовых конфликтов, отличный от того, что предлагали

---

<sup>30</sup> Sainz Rodríguez P. Discursos pronunciados en el banquete homenaje, organizado por la revista «Acción Española» en Honor de sus colaboradores Sres. Calvo Sotelo y Yanguas Messia con motivo de su regreso a España // *Acción Española*. 1934. № 54. P. 583.

<sup>31</sup> См подробнее об идеологии карлизма: Pérez-Nievas Borderas, 1999.

<sup>32</sup> *Acción Española* // 1934. № 62-63. P.1-3.

капитализм и коммунизм. О нем много писал Эдуардо Аунос. Эта тема была ему давно близка, так как в годы диктатуры Мигеля Примо де Риверы он занимал должность министра труда и торговли и пытался воплотить корпоративистские идеи в жизнь<sup>33</sup>. Теперь же на страницах журнала он объяснял, почему это не удалось при Примо де Ривере и почему все равно только корпоративизм может решить проблемы страны.

Другой важной концепцией, которая окажется общим местом для правых, станет доктрина «Испанидад», разработанная Рамиро де Маэсту. Именно на страницах журнала *Acción Española*, а точнее его первого номера, он опубликует одноименную статью<sup>34</sup>. Через несколько лет его идеи, связанные с особым путем Испании, особой общностью испаноговорящего мира, будут представлены в виде книги.

На страницах журнала монархизм утвердился как та форма устройства страны, с которой соглашались почти все правые. Именно за него выступала значительная часть авторов журнала<sup>35</sup>. Однако либеральная монархия последних Бурбонов, которая начала формироваться в годы правления Изабеллы II и окончательно установилась в годы реставрации, в глазах многих правых была дискредитирована. Некоторые авторы называли ее «коронованной республикой»<sup>36</sup>. Считалось, что именно она привела страну к «революционной пропасти». Наиболее подробно и открыто об этом говорилось в редакционной статье октябрьского номера 1934 г.<sup>37</sup> В результате образцом для подражания стала антилиберальная, традиционная монархия, символом которой для многих стала эпоха правления Габсбургов, идеализировавшаяся различными группами правых интеллектуалов. Однако новые условия диктовали необходимость подстраиваться под них. Поэтому опорой новой монархии должны были стать различные современные антилиберальные концепции, такие как фашизм с

---

<sup>33</sup> Perfecto García, 2006.

<sup>34</sup> Maeztu R. de. Hispanidad // *Acción Española*. 1931. № 1. P. 1-7.

<sup>35</sup> Sainz Rodríguez P. // *Acción Española*. 1934. № 54. P. 582.

<sup>36</sup> Sainz Rodríguez P. // *Acción Española*. 1934. № 54. P.585.

<sup>37</sup> A nuestros amigos // *Acción Española*. 1934. № 62-63. P. 2.

его вариантом решения классового конфликта, португальский интегрализм с его консолидацией различных правых политических течений<sup>38</sup>. Набор всех этих идей, довольно разношерстных, станет основой для правых сил, которые после электорального разгрома 1931 г. смогли сорганизоваться, чтобы составить реальную конкуренцию левым.

Определенную роль в том, что правые смогли консолидироваться, сыграл и журнал *Acción Española*, причем не только как платформа общих идей. Так, в январе 1933 г. было опубликовано письмо под заголовком «К испанскому контрреволюционному фронту», в котором неизвестный автор призывал правых создать объединение для борьбы с левыми<sup>39</sup>. Оно мыслилось как коалиция с широкой автономией входящих в него групп<sup>40</sup>. Таким объединением станет партия СЕДА, образованная в марте 1933 г., через несколько месяцев после публикации этой статьи. Примечательно, что в ее названии - «Испанская конфедерация автономных правых» (*Confederación Española de Derechas Autónomas*) - подчеркивалась идея самостоятельности входящих в нее групп и политических сил. Ядром СЕДА стала партия *Acción Popular* (Народное действие). Ее основатели Анхель Эррера Ориа, Хосе Мария Хиль-Роблес, Атонио Гойкочеа активно сотрудничали с журналом *Acción Española*. СЕДА стала попыткой объединить различные правые партии, возникшие после крушения династических партий и в первые годы существования Второй республики. Однако в полной мере это не удалось. Более того, от Народного действия откололась группа радикальных монархистов во главе с Гойкочеа, которая получила название *Renovación Española* (Испанское обновление). Он считал, что для достижения своих целей можно использовать не только легальные методы борьбы, в то время как Хиль Роблес, вставший во главе СЕДА, выступал за парламентский способ взятия и удержания

---

<sup>38</sup> См.: Щелчков, 2020.

<sup>39</sup> *Nacia un frente contrarrevolucionario español // Acción Española*. 1933. № 21. P. 286.

<sup>40</sup> *Ibid*. P. 292.

власти<sup>41</sup>. Несмотря на все конфликты, на выборах 1933 г. правым удалось создать коалицию, благодаря чему они смогли одержать убедительную победу на выборах. В общей сложности правые партии получили 197 мест против 100 у левых. Самое большое представительство получила СЕДА – 115<sup>42</sup>. Благодаря успехам коалиции представители СЕДА смогли получить министерские посты. На страницах журнала *Acción Española* приветствовали этот электоральный успех правых. Однако в редакционной статье, опубликованной после выборов, отмечалось, что на этом останавливаться нельзя: «либеральное государство – дитя французской революции – должно исчезнуть и должно быть заменено государством христианским, национальным и корпоративным»<sup>43</sup>.

Добиться этого в рамках парламентской системы не удалось. Правление правых продолжалось вплоть до 1936 г. и знаменовалось рядом внутренних конфликтов. Наиболее серьёзными из них были восстание рабочих в Астурии в 1934 г.<sup>44</sup> и параллельный конфликт с каталонскими националистами<sup>45</sup>. Возможность для реализации своих концепций правые получили в ходе начавшейся гражданской войны.

И корпоративизм, и доктрина «Испанидад» станут важнейшими элементами идеологии франкизма. Часть других идей также войдут в идеологический комплекс франкистского государства. В значительной мере такое перетекание идей из журнала *Acción Española* связано с тем, что на его страницах публиковались почти все возможные правые концепции, которые существовали не только в Испании, но и во всей Европе. С другой стороны, идеи нации, величия, единства были близки мятежным генералам. Большинство из них были либо монархистами того или иного вида, либо просто были

---

<sup>41</sup> Подробнее о расколе см.: Juliá Díaz, 2000.

<sup>42</sup> Подробнее о причинах успехов правых на выборах 1933: Villa García, 2013.

<sup>43</sup> *Nacia un estado nuevo // Acción Española. 1933. № 42. P. 515.*

<sup>44</sup> Подробнее см.: Rodríguez Muñoz, 2010.

<sup>45</sup> Подробнее см.: Pagès i Blanch, 2021.

критически настроены по отношению к республике<sup>46</sup>. Если верить последнему номеру журнала, Франсиско Франко был подписан на все его выпуски<sup>47</sup>.

Идеи из журнала *Acción Española* были восприняты франкистской диктатурой еще и потому, что многие авторы и подписчики не просто оказались на стороне мятежников, но и заняли ответственные посты в государственном аппарате. Особенно ярко это проявилось в первые годы гражданской войны, когда бюрократические структуры будущего франкистского государства только начинали формироваться, как и его идеология, которая еще только вбирала в себя разнообразные правые доктрины. Благодаря этому авторы журнала смогли принять активное участие в доктринальном оформлении режима, несмотря на то что некоторые погибли в самом начале конфликта. Убийство Кальво Сотело стало предлогом для начала военного мятежа. Рамиро де Маэсту и Виктор Прадера были расстреляны республиканскими властями.

Сочувствующие журналу активно способствовали установлению единоначалия в национальной зоне. По воспоминаниям ряда высокопоставленных деятелей франкизма, связанные с *Acción Española* люди поддерживали идею концентрации власти в руках Франко и утверждение его единоличной власти. Так, один из членов авторского коллектива журнала Янгуас Мессиа участвовал в подготовке декрета, который оформил всевластие Франко<sup>48</sup>. Некоторые исследователи видят в выступлениях авторов журнала *Acción Española* первые намеки<sup>49</sup> на франкистский декрет об унификации 1937 г., который слил в единую партию все политические силы, поддержавшие военный мятеж<sup>50</sup>. Эта партия получила название Испанская традиционалистская

---

<sup>46</sup> González Calleja, 2008.

<sup>47</sup> Un autógrafo de S. E. El jefe del estado // *Acción Española*. 1937. № 89. P. 27.

<sup>48</sup> Suñer, 1977. P. 164.

<sup>49</sup> Morodo, 1980. P. 122.

<sup>50</sup> Decreto de Unificación // BOE. 20.04.1937.

фаланга и ХОНС (ФЕТ и ХОНС – по испанской аббревиатуре). Еще в 1934 г. в журнале *Acción Española* выдвигалась идея более глубокой интеграции всех правых сил, чем та, которой удалось добиться на выборах 1934 г. Целью было создание единой партии, хотя прямо тогда об этом не говорилось<sup>51</sup>.

Бывшие авторы журнала заняли ряд важных постов в партийно-бюрократическом аппарате. Финансовую комиссию в Технической хунте (протоправительство национальной зоны) возглавлял Андрес Амадо. Впоследствии в первом правительстве Франсиско Франко он займет пост министра общественных работ. Комиссию по культуре и образованию возглавил Хосе Мария Пеман. В институтах, ответственных за образование, работал и один из главных вдохновителей журнала Вегас Латapie. В целом, бывшие участники журнала активнее всего проявили себя в структурах, отвечавших за образование и культуру. Так, Педро Саинс Родригес в августе 1937 г. возглавил отдел национального образования и культуры внутри объединённой партии. С 1938 г. он стал министром национального образования. В партии же он вошел в первый состав совета обновленной ФЕТ и ХОНС. Помимо него в этом органе присутствовали еще несколько авторов журнала: Вегас Латapie, Хосе Мария Пеман, Альфонсо Гарсиа Вальдекасас<sup>52</sup>.

Однако необходимо отметить, что многие активные авторы *Acción Española* довольно быстро потеряли свои должности. Саинс Родригес ушел с поста министра образования в 1939 г. Вегаса Латapie вывели из состава совета партии через несколько месяцев после его назначения. Основной причиной этого был их чрезвычайно рьяный монархизм, который шел вразрез с представлениями Франко о государственном устройстве Испании. Он не был против этой формы правления, но управлять страной предпочитал сам. В результате ряд авторов журнала *Acción Española* не просто потеряли свои посты, но оказались в тихой оппозиции к режиму и даже в

---

<sup>51</sup> El bancjuete de Acción Española // Acción Española. 1934. № 34. P. 1019.

<sup>52</sup> Decreto número 385 // BOE. 21.10.1937.

ссылке<sup>53</sup>. А создатели журнала, которые дожили до конца гражданской войны, могли наблюдать, по сути, успех своего проекта. Их журнал в значительной мере способствовал формированию идеологии франкистского государства: в стране был установлен антилиберальный режим, который склонился к национал-католицизму, идеи которого были чрезвычайно близки авторам *Acción Española*<sup>54</sup>. Однако некоторые вдохновители журнала наблюдали за тем, как их идеи используют, находясь в оппозиции режиму. Так, Вегас Латapie, оставаясь верным монархистом, не принял концепцию монархии без монарха, с помощью которой Франко оформил свой режим. В результате с 1940-х гг. он находился в оппозиции к диктатуре, которая пользовалась плодами его усилий. Отчасти этим объясняется и то, что сам журнал так и не был восстановлен ни в ходе гражданской войны, ни после ее окончания. Во время войны был напечатан лишь один номер - в 1937 г. Это была антология наиболее важных текстов, опубликованных в издании за все годы его существования. Таким образом, журнал, пронизанный антиреспубликанскими идеями, прекратил свое существование, когда военные взялись реализовать то, к чему призывали его авторы.

Журнал *Acción Española* стал своеобразной платформой, которая позволяла правым консолидироваться. На его страницах были представлены основные идеи консервативного правого дискурса. Это был обновленный консерватизм, который принял намного более радикальные черты, по сравнению с тем, что было в эпоху реставрации. Антиреспубликанизм, антипарламентаризм и критика либерального порядка стали объединяющими идеями для испанских правых. На страницах журнала печатались призывы к единству правых сил, оказавшихся расколотыми на множество небольших групп в начале установления Второй республики. Возможность для реализации публиковавшихся доктрин появилась в ходе гражданской войны. Многие авторы

---

<sup>53</sup> De Meer Lecha-Marzo, 1996.

<sup>54</sup> Saz, 2003. P. 78.

на первых порах активно сотрудничали с формирующимся франкистским режимом. В результате в его идеологии присутствовали идеи, развивавшиеся на страницах журнала, такие как корпоративизм и доктрина «Испанидад». Однако реализовывались они без участия непосредственных авторов, большинство из которых к концу войны потеряли свои должности в государственном аппарате.

## БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Щелчков А. А.* Корпоративизм португальского «нового государства» А. Салазара // История. Выпуск 5 (91). 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840010184-1-1> (дата обращения: 11.11.2021). DOI: 10.18254/S207987840010184-1. Schelchkov A. A. Korporativizm portugal'skogo «novogo gosudarstva» // ISTORIYA. Issue 5 (91). 2020. [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S207987840010184-1-1> [Corporatism of the Portuguese “Estado Novo” of Antonio de Salazar].
- Шубин А. В.* Великая испанская революция. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. Shubin A. V. Velikaya ispanskaya revolyuciya. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. [The Great Spanish Revolution].
- Ansón L. M.* Acción Española. Madrid: Critico, 1961.
- Aunós E.* Calvo Sotelo y la política de su tiempo. Madrid: Ediciones españolas, s. a., 1941.
- Carr R.* Spain 1808-1975. Oxford: Clarendon press, 1982.
- De Meer Lecha-Marzo F.* Don Juan de Borbón y la acción monárquica de Eugenio Vegas Latapie y Rafael Calvo Serer (1945-1948) // Los monárquicos y el régimen de Franco / Fontán A. (dir.) Madrid: Editorial Complutense, 1996. Pp. 109-121.
- Estadísticas históricas de España: siglos XIX - XX / Carreras A., Tafunell X. (coord. por) Bilbao: Fundación BBVA, 2005.
- Ferrari J. L.* Las revistas herederas de Acción Española // Aportes: Revista de historia contemporánea. № 88. 2015. Pp. 115-145.

- González Calleja E.* La violencia y sus discursos: los límites de la «fascistización» de la derecha española durante el régimen de la Segunda República // *Ayer*. 2008. № 71. Pp. 85-116.
- González Calleja E.* Contrarrevolucionarios. Madrid: Alianza Editorial. 2011.
- Hodgson Robinson R. A.* The origins of Franco's Spain: The Right, the Republic and revolution, 1931-1936. London: David & Charles, 1971.
- Juliá Díaz S.* Intelectuales católicos a la reconquista del Estado // *Ayer*. № 40. 2000. Pp. 79-104.
- L'Action française.* Culture, société, politique. / Leymarie M., Prévotat J. (ed.) Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion. 2008.
- Lequerica J. F. de.* Soldados y políticos. Bilbao: Voluntad, S. A., 1928.
- Martín Puerta A.* La intelectualidad política española ante las relaciones entre las dos naciones ibéricas // *Aportes: Revista de historia contemporánea*. № 101. 2019. Pp. 47-75.
- Morodo R.* Los orígenes ideológicos del franquismo: Acción española. Madrid. Alianza editorial, 1980.
- Pagès i Blanch P.* República i guerra civil a Catalunya: Dels Fets D'octubre de 1934 a l'ocupació franquista i l'exili. Barcelona: Editorial Laertes, 2021.
- Peral Guerra L.* De la Dictadura a la República. No fue la economía // *Aportes*. № 97. 2018. Pp. 93-131.
- Pérez-Nievas Borderas F.* Contra viento y marea historia de la evolución ideológica del carlismo a través de dos siglos de lucha. Pamplona: Fundación Amigos de la Historia del Carlismo. 1999.
- Perfecto García M.A.* El corporativismo en España: desde los orígenes a la década de 1930 // *Pasado y memoria: Revista de historia contemporánea*. № 5. 2006. Pp. 185-218.
- Rodríguez Muñoz J.* La revolución de octubre de 1934 en Asturias: orígenes, desarrollo y consecuencias. Oviedo: Editorial Prensa Asturiana, 2010.
- Saz I.* Política en zona nacionalista: la configuración de un régimen // *Ayer*. № 50. 2003. Pp. 55-83.
- Suñer S.* Memorias. Barcelona: Planeta, 1977.

*Vegas Latapie E.* Escritos políticos. Madrid: Cultura española, 1940.

*Vegas Latapie E.* El Pensamiento Político De Calvo Sotelo. Madrid: Cultura Española, 1941.

*Villa García R.* "Ningún elector sin movilizar, ningún voto sin conquistar": las claves del triunfo conservador en las elecciones generales de 1933 // Cuadernos de Pensamiento Político. № 37. 2013. Pp. 193-218.

*Weber E.* Royalism and Reaction in Twentieth Century France. Stanford: Stanford University Press. 1962.